

Е.Н. Крякин*

E.N. Kryakin*

**«Евреям в Советском Союзе быть!»
Проблема выбора жизненного
пути советского еврейства в годы
поздней перестройки****

**“Jews in the Soviet Union to Be!”
The Problem of Choosing the Path
of Life of Soviet Jewry in the Years
of Late Perestroika****

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-18

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-18

УДК 93

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Крякин Е.Н. «Евреям в Советском Союзе быть!» Проблема выбора жизненного пути советского еврейства в годы поздней перестройки // Исторический курьер. 2022. № 1 (21). С. 217–225. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-18.pdf>

Kryakin E.N. “Jews in the Soviet Union to Be!” The Problem of Choosing the Path of Life of Soviet Jewry in the Years of Late Perestroika // Historical Courier, 2022, No. 1 (21), pp. 217–225. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-18.pdf>]

Abstract. Since 1968, Jews have been able to leave the USSR as part of repatriation to Israel. The restrictions imposed on this process made it impossible to repatriate the entire Jewish population of the USSR. In 1976, M.A. Chlenov voiced the idea of the possibility of developing an independent Jewish culture in the USSR in a dialogue with the Soviet authorities. In the 1970s, this idea seemed hardly achievable, but the political shifts after 1985 revived the frozen processes of an independent national life. Soviet Jews got an opportunity to develop their independent culture outside of repatriation, to remain themselves while still living in the Soviet Union. The article shows that this was not a consequence of the assimilation of Soviet Jewry, but aliyah was not perceived as the only possible option for the development of Jewish life.

Keywords: Soviet Jewry, repatriation, aliyah, social organization, Vaad USSR, Perestroika, M. Members, communities, Jews.

The article has been received by the editor on 01.12.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. С 1968 г. евреи получили возможность выезда из СССР в рамках репатриации в Израиль. Ограничения, налагаемые на этот процесс, делали невозможным репатриацию всего еврейского населения СССР. В 1976 г. М.А. Членов озвучил мысль о возможности развития независимой еврейской культуры в диалоге с советской властью. В 1970-е гг. эта идея казалась малодостижимой, но политические сдвиги после 1985 г. оживили замороженные процессы независимой национальной жизни. Советские евреи получили возможность развивать свою культуру вне репатриации, возможность оставаться евреями, оставаясь в Советском Союзе. В статье показано, что это не было следствием ассимиляции советского еврейства, но алия не воспринималась как единственный возможный вариант развития еврейской жизни.

Ключевые слова: советское еврейство, репатриация, алия, национальные общественные организации, Ваад СССР, перестройка, М. Членов, национальные общины, евреи.

* Крякин Евгений Николаевич, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, e-mail: ekryakin@hse.ru

Kryakin Evgeny Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, e-mail: ekryakin@hse.ru

** Сбор архивных материалов был проведен в ходе работы автора в рамках исследовательского семинара «Евреи “застоя” и “перелома” (1971–1992)», организованного Еврейским музеем и центром толерантности в 2021 г.

The collection of archival materials was carried out during the author's work in the framework of the research seminar “Jews of Stagnation and Fracture (1971–1992)”, organized by the Jewish Museum and the Tolerance Center in 2021.

До 1968 г. фактически не существовало отлаженных механизмов эмиграции евреев из СССР. Есть данные о 16 выданных советскими уполномоченными органами разрешениях на выезд с 1948 по 1952 г. в государство Израиль¹ и нескольких сотнях таких разрешений, выданных в 1950-е гг.² Ситуацию осложняли непростые советско-израильские отношения.

В 1968 г. евреи получили возможность выезда из СССР для воссоединения с родственниками. Выезд был ограничен, необходимо было иметь нотариально заверенное приглашение от родственников, проживающих в Израиле, письменно объяснить пути попадания туда родственников и на основании этого получить выездную визу в Отделе виз и регистрации (ОВИР)³. Отъезд из СССР был возможен только в рамках репатриации в одну сторону, без возможности возвращения обратно. Часть советских евреев, желавших выехать из СССР для воссоединения с родственниками, не получила в ОВИР выездной визы, сформировалось явление «отказников», желавших репатрироваться, но получивших отказ на выезд по тем или иным причинам.

Движение «отказников» в 1970-х – первой половине 1980-х гг. не имело возможностей институционального оформления, однако многие из них имели активную гражданскую позицию, искали формы, позволявшие заявить о проблемах, добиться выезда. Благодаря их активной позиции в 1970-е гг. могло казаться, что все еврейское население рано или поздно планирует покинуть Советский Союз, однако советское еврейство не было однородным. Различия в видении путей устройства жизни были как среди тех, кто уезжал, так и среди тех, кто оставался. Для получивших разрешение на выезд уже в начале 1970-х гг. Израиль стал не единственной точкой отправления. С 1971 г. начался процесс эмиграции евреев в Соединенные Штаты Америки, минуя Израиль. Этот феномен получил название «ношрим», с иврита «отпавшие»⁴. Эмиграция теперь означала не только репатриацию.

Оставшиеся в СССР евреи тоже были неоднородны: «отказники» боролись за выезд, часть советских евреев выступила за развитие еврейской культуры «здесь», в Советском Союзе, ощущая себя частью многонационального советского народа. В 1975 г. появились две условные группы: «политиков», планировавших бороться за право выезда, и «культурников», ставивших цель развития еврейской культуры вне репатриации. Этот феномен подробно описан в работе Юрия Кошаровского⁵.

Состоявшийся в 1976 г. в Москве симпозиум по еврейской культуре показал более сложный характер дифференциации советского еврейства по вопросам видения своей дальнейшей жизни. Докладчиками были представлены четыре вектора развития советского еврейства: поддержка алии, выезда евреев в Израиль (Престин, Абрамович, Цили Райтбурд), развитие еврейской культуры в СССР на базе диалога с властью (Михаил Членов), еще два докладчика видели развитие культуры в религиозном ключе⁶. Развитие независимой еврейской культуры в диалоге с советской властью в этот период казалось маловероятным.

Среди выступавших были не только «отказники». Михаил Членов не подавал заявление на выезд, тем не менее занимал активную позицию, для него алия была важной, но не единственной формой существования еврейского населения⁷. В условиях отсутствия возможностей институционализации еврейской жизни он искал легальные пути развития

¹ Советско-израильские отношения: сборник документов. М., 2000. Т. 1: 1941–1953. С. 343–344.

² Говрин И. Израильско-советские отношения. 1953–1967. М., 1994.

³ Goldman M.F. United States Policy and Soviet Jewish Emigration from Nixon to Bush // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union. London, 1995.

⁴ Кошаровский Ю. Мы снова евреи: очерки по истории сионистского движения в бывшем Советском Союзе. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://kosharovsky.com/интервью> (дата обращения: 23.11.2021).

⁵ Кошаровский Ю. Мы снова евреи: очерки по истории сионистского движения...

⁶ Там же.

⁷ Полевые материалы автора. Интервью члена Президиума Всемирной сионистской организации М.А. Членова. Июль 2021 г. (информанты: М.А. Членов, 1940 г.р., г. Москва, интервьюеры Е. Заболотых, Е. Крякин, С. Падалко).

еврейской культуры. В 1980 г. при участии М. Членова была проведена историко-этнографическая комиссия и проведено анкетирование советских евреев, впервые получены ценные статистические материалы о численности и самоидентификации евреев в СССР⁸.

Политические реформы перестройки, с одной стороны, дали возможность легализации еврейских организаций, способствовали оживлению еврейской общественной жизни, с другой – открыли возможности для широкой эмиграции. В 1988 г. из СССР выехало 18 961 чел., в 1989 г. – уже 71 005. В 1990 г. был отмечен наибольший отток в 228 400 чел., из которых большая часть направилась в Израиль (183 400 чел.), нарушив сложившуюся ранее тенденцию, когда отток в США превышал отток в Израиль. Такая ситуация сложилась потому, что в этом году уехали бывшие «отказники», ожидавшие выезда в отдельных случаях десятки лет. Тем не менее часть еврейского населения осталась в СССР и приняла участие в развитии независимой еврейской культуры, идеи которой сформулировал М. Членов во второй половине 1970-х гг.

Задача настоящей статьи – показать на новых архивных материалах архива Федерации Еврейских организаций и общин – Ваад России, как формировалась и укреплялась идея продолжения жизни советского еврейства в Советском Союзе на фоне массовой алии 1989–1990 гг., с одной стороны, и глобальных политических реформ перестройки с другой.

В качестве источников использованы материалы архива Ваад России и интервью Михаила Членова, участника исследовательского семинара «Евреи “застоя” и “перелома”» Еврейского музея и центра толерантности, приведенное летом 2021 г.

Еврейское независимое движение в год поздней перестройки мало исследовано в современной отечественной и зарубежной историографии, более подробно описан период до середины 1980-х гг. Исследователей интересовали проблемы еврейского диссидентства после ВОВ⁹, проблемы отъезда евреев из СССР в 1970–1980-е гг.¹⁰, изучались формы общественной активности советского еврейства¹¹. Проблема соотношения алии и ношрим описана в работах Юрия Кошаровского¹², их ценность заключается в использовании большого количества интервью участников событий, лидеров независимого еврейского движения, что, безусловно, является ценным материалом, но требует привлечения и других источников. В ряде работ описаны практики еврейского диссидентства в первой половине 1980-х гг. и деятельность «отказников»¹³, а также действия советской власти в отношении «отказников»¹⁴. В работах уделено внимание приемам советской прессы, освещавшей проблему эмиграции¹⁵, и отношение к проблеме в американской прессе¹⁶. Менее исследована тема алии 1989–1990 гг., институционализация еврейской общественной жизни в позднюю перестройку, вопросы определения части советского еврейства себя как элемента советского общества, невозможного в отрыве от него, проблемы выбора дальнейшего пути советского еврейства, исключавшие эмиграцию.

⁸ Кошаровский Ю. Мы снова евреи: очерки по истории сионистского движения...

⁹ Беленькая Л., Зингер Б. Наперекор: Еврейское национальное движение в СССР и его идеология (1945–1976 гг.). Минск, 2004.

¹⁰ Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив, 1998.

¹¹ Королева Л.А., Молькин А.Н. Еврейская оппозиция в СССР. 1950–1970-е гг. // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18743> (дата обращения: 24.11.2021).

¹² Кошаровский Ю. Мы снова евреи: очерки по истории сионистского движения...

¹³ Гордеева И.И. Отказники, евреи, расчеты, космополиты: Проблема социальной базы независимого мира движения в СССР 1980-х годов // Труды по еврейской истории и культуре. М., 2017. С. 177–194.

¹⁴ Обшивалкин М.Ю., Вазерова А.Г. Преследования евреев-отказников в СССР в конце 1970-х гг. (по материалам «Вестей из СССР») // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/50442> (дата обращения: 24.11.2021).

¹⁵ Стровский Д.Л. Тема репатриации евреев из СССР в советских СМИ как проявление медиапропаганды 1970-х годов (на примере газеты «Известия») // Гуманитарный вектор. 2020. № 5. С. 135–148.

¹⁶ Антошин В.А., Стровский Д.Л. Эмиграция евреев из Советского Союза в 1960–1970-е гг. на страницах американской прессы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Т. 17, № 2. С. 320–356.

Перестройка стимулировала интеграцию и институционализацию внутри советского еврейства, дала возможности развитию независимой национальной еврейской культуры в диалоге с государственной властью. Идею продолжения жизни евреев в СССР, высказанную М. Членовым в 1976 г., не разделяли ни на Западе, так как это определенным образом рушило сложившееся представление о советских евреях, ни в самом СССР в среде «отказников». Однако ограничения, налагаемые на алию советскими властями, все еще делали невозможным репатриацию всего еврейского населения СССР. Михаил Членов в интервью вспоминает: «В 1970-е годы речь шла не о культуре, а о продолжении жизни еврейского населения в СССР. В 1970-е годы мы не знали о том, что СССР кончится, мы не задавались таким вопросом. Для меня было ясно, что алия – это важное судьбоносное решение, но была проблема, что тут останется какое-то количество населения, эту проблему разделяли все, будет ли эта культура или нет – это еще был вопрос»¹⁷. Нужно было организовать жизнь тех, кто останется.

В интервью Юрию Кошаровскому активист еврейского независимого движения Александр Шмуклер отметил: «Я отдаю должное Членову, который 20 лет назад утверждал, что какая бы алия ни была, евреи будут продолжать жить в советском пространстве, – он не предполагал развала Союза, – и приступил к закладыванию основ еврейской национальной жизни в перестроечных условиях Советского Союза. И оказался прав»¹⁸. Эти шаги стали возможны с началом перестройки.

Либерализация второй половины 1980-х гг. прямым образом повлияла на жизнь советских евреев, был снят ряд запретов и ограничений, оживилась общественная жизнь за счет освобождения из заключения лидеров «отказников». По воспоминаниям Михаила Членова, «реальная перестройка начинается в конце 1986 г., то, что было в 1985–1986 гг. – это была предыстория перестройки, которая еще не проявила себя как судьбоносная реформа, что-то малопонятное. В 1987 г. вышли на свободу все политзаключенные, в том числе и еврейские, которые носили название “узники Сиона”, устраивали банкеты в их честь, встречи, посиделки»¹⁹. В еврейское общество вернулись его наиболее активные участники.

Лидеры отказного движения искали пути включения в общественную жизнь, пути обсуждения происходящих политических и социальных сдвигов: «Лето 87 года, мы начинаем собираться, мы – это группа в первую очередь лидеров старого отказного движения: Виктор Львович Брейловский, впоследствии министр Израильского правительства, Иосиф Бегун, Игорь Губерман. Мы сидели и обсуждали, что вообще происходит. Началось что-то явно новое»²⁰. Эти дискуссии стали важным шагом будущей институционализации еврейской общественной жизни.

Важной составляющей обсуждений на первых этапах было создание организации, которая бы защищала культурные права советских евреев: «Бегун говорит, давайте создадим организацию. Мы спрашиваем – чем будем заниматься? Мы это обсуждаем полушутя. Ну вот приходит к нам Рабинович и говорит: мне не дают танцевать еврейские танцы, тогда мы заявляем, Рабиновичу не дают танцевать еврейские танцы, а если Рабинович говорит нам, что хочет танцевать, но не умеет – это не к нам»²¹. Важно было очертить возможности, которые получало еврейское движение с расширением демократизации.

Летом 1987 г. политическая ситуация менялась быстро, политические процессы ускорялись, в обществе зарождалась неуверенность и боязнь перемен, что нашло отражение в росте антисемитизма. Членов вспоминает: «Договорились о том, что соберемся осенью, а потом подумаем, что делать. Пока мы разъезжаемся, появляется беспокойство общее, возникает новая форма антисемитизма, общественная форма в виде общества “Память”, они начинают распространять магнитофонные записи, кассеты про жидомасонский заговор. Народ

¹⁷ Полевые материалы автора. Интервью члена Президиума Всемирной сионистской организации М.А. Членова...

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

немного возбуждается от этого, в том числе и еврейский»²². С точки зрения деятелей общества «Память», еврейство было актором всех негативных судьбоносных поворотов в истории России XX в. Такая форма антисемитизма способствовала более скорой и широкой консолидации еврейской общественности для принятия общих решений, так как появилась общая опасность.

После 1987 г. возникло несколько независимых общественных организаций, в Москве появились Еврейская культурная ассоциация «Культурный центр имени С. Михоэлса», общество еврейской культуры «Шолом», общества еврейской культуры в других городах и республиках СССР²³. В этот период не существовало какой-либо единой еврейской ассоциации, еврейские организации возникали хаотично, их появление было ответом на новые вызовы и возможности. Лидеры этих объединений понимали историческую важность момента.

19 марта 1989 г. в Ленинграде прошло первое учредительное собрание Ленинградского еврейского культурного общества. Выступавший там доктор исторических наук Н.В. Юхневой отметил: «Сейчас происходят очень важные и совершенно удивительные события в жизни евреев нашей страны. Я думаю, что можно говорить о первых шагах национального возрождения или, если быть более осторожным в определениях, о национальном пробуждении. Это кажется чудом»²⁴. Н.В. Юхневой отметил важность движения «отказников», на опыте которых следовало развивать еврейскую жизнь.

По мере продвижения реформ перестройки, открытия государственных границ, продвижения идей нового мышления советское еврейство втягивалось в жизнь мирового еврейства. В 1989 г. в Риге прошел симпозиум «Юридические аспекты и проблемы отказа». Михаил Членов отметил, что «это был первый раз, когда участвовали приехавшие “отказники” уже из Израиля. Это была фантастика. Наши друзья, которые уехали, смогли присутствовать. Те “отказники”, которые оставались в СССР, не участвовали»²⁵. «Отказников», оставшихся в СССР, продолжала интересовать алия, и они сконцентрировались на получении возможности выезда для себя и своих семей. Нестабильность, которой пугали реформы перестройки и рост антисемитизма, только усилила этот процесс. Членов вспоминает, что «в 1988 г. снимаются ограничения на эмиграцию, началась массовая эмиграция, начался массовый исход, “отказники” сразу мне сказали, что антисемитизм – это не наше дело, потому что мы хотим уехать»²⁶. С их точки зрения Израиль оставался единственным безопасным для евреев государством и бороться с новой волной антисемитизма в СССР было бесполезно.

На фоне быстрорастущего числа еврейских организаций и объединений появилась попытка собрать общую всесоюзную ассоциацию для координирования и обсуждения общих решений. Первым шагом в этом направлении стал Рижский круглый стол по проблеме советского еврейства, созданный по инициативе Латвийского общества еврейской культуры и Еврейской культурной ассоциации.

По материалам итогового документа круглого стола, проведенного 21–22 мая 1989 г., видно, что еврейская общественность позитивно восприняла начало политических реформ М.С. Горбачева: «Начавшаяся перестройка создала предпосылки для развития независимого еврейского движения, стремящегося формулировать национальные права и интересы советских евреев, повсеместно возникают разнообразные еврейские организации, общества, группы, религиозные общины, активировалась эмиграция»²⁷. Здесь же была озвучена идея

²² Полевые материалы автора. Интервью члена Президиума Всемирной сионистской организации М.А. Членова...

²³ Кошаровский Ю. Мы снова евреи: очерки по истории сионистского движения...

²⁴ Архив Межрегиональной общественной организации «Федерация еврейских организаций и общин – Ваад (совет)» (Архив Ваад). Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Информационный бюллетень № 16 Черновицкого еврейского общественно-культурного фонда. г. Черновцы, 1989 г. Л. 32.

²⁵ Полевые материалы автора. Интервью члена Президиума Всемирной сионистской организации М.А. Членова...

²⁶ Там же.

²⁷ Архив Ваад. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Съезд еврейских организаций и общин СССР. Пресс-бюллетень № 1. 18 декабря 1989 г. г. Москва. Л. 3.

создания культурной национальной автономии и начала широкого диалога с властью, был назначен съезд представителей всех еврейских организаций на декабрь 1989 г. Созданный на Рижском столе Коронационный совет из представителей многих региональных организаций стал основой, на которой формируется Ваад – конфедерация еврейских организаций и общин СССР.

Ассоциация еврейских организаций, первый учредительный съезд которой пришел в декабре 1989 г., получила название Ваад СССР. В проекте программы Ваад, который был принят на съезде, ассоциация ставила главной своей целью преодоление разрыва, образовавшегося между советскими евреями и остальными евреями мира. Организация поддерживала возможность репатриации, в то же время отмечалось, что деятельность ассоциации прежде всего касается вопросов, связанных с жизнью евреев в СССР²⁸.

Первый Учредительный съезд Ваада состоялся в Москве в помещении Дома кино 18–22 декабря 1989 г. По данным Юрия Кошаровского, на съезде было зарегистрировано 414 делегатов из 77 городов СССР, представляющих 204 организации. Присутствовали зарубежные гости, съезд посетили представители «Джойнта», Всемирного еврейского конгресса, Еврейского Агентства и других мировых еврейских организаций²⁹. Несмотря на одобрение проведения официальными властями СССР, а по мнению М. Членова, лично М.С. Горбачевым³⁰, официальные лица проигнорировали съезд Ваад, хотя были приглашены. В прессе съезд не был широко освещен.

Важным вопросом съезда стала проблема репатриации евреев в Израиль. В первый день работы съезда М. Членов отметил, что «возможно советские евреи вступили в последнюю фазу своего существования, но фаза эта – длительный процесс, и мы должны быть озабочены тем, чтобы что-то сделать для тех, у кого случилось так, что они остались, и для тех, у кого случилось так, что они уехали»³¹. Отъезд всех советских евреев из СССР и в этот период представлялся маловероятным.

Изменился социальный состав репатриантов, теперь в их число входили так называемые «тихие евреи», который еще недавно не заявляли о своей национальной идентичности. М. Членов отметил, что рост эмиграции 1989 г. связан не с желанием поиска своей идентичности, а вызван страхом перед неизменностью реформ перестройки: «Чем выше ассимилирован еврей, тем выше вероятность его отъезда. Эти люди совсем недавно и не помышляли об эмиграции по национальным мотивам. Это вызвано страхом перед политической нестабильностью»³². К этому времени стало окончательно ясно, что реформы перестройки имеют глобальный характер.

Участники съезда выступали за возможность самостоятельного выбора жизненного пути еврейства СССР: «Алия поставила практически перед каждой семьей вопрос о том, как она будет существовать дальше. Более того, алия дала пример того, как можно уезжать, но и того, как можно, оставаясь, оставаться евреем»³³. Алия не представлялась единственной формой дальнейшей жизни советских евреев, но выбор в пользу алии уважался президентом Ваад как значимое решение в судьбе репатриантов.

Активизация общественной жизни советского еврейства открывала большие возможности для развития национальной культуры в СССР: «В последние десятилетия хоть и робко, но стали складываться какие-то формы еврейской общественной жизни, еврейская культура вобрала в себя на русском субстрате старое местечковое наследие, современную израильскую культуру и влияние галутной американской жизни»³⁴. Советская еврейская культура имела особый колорит как часть российской и советской культуры.

²⁸ Архив Ваад. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Протоколы первого съезда Ваад СССР. Л. 22–33.

²⁹ Кошаровский Ю. Мы снова евреи: очерки по истории сионистского движения...

³⁰ Полевые материалы автора. Интервью члена Президиума Всемирной сионистской организации М.А. Членова...

³¹ Архив Ваад. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Протоколы первого съезда Ваад СССР. Выступление М.А. Членова на Пленарном заседании съезда Ваад. Л. 15.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 16.

³⁴ Там же.

В организационно-структурном плане съезд Ваад во многом был продуктом своей эпохи. Главным учредительным органом объявлялся Съезд ассоциации еврейских общин, в его ведении были основные решения. Материалы первого съезда показывают неоднородность еврейского общества, оно было «плюралистическим по целому ряду параметров: социальному, политическому, этническому, культурному, языковому, религиозному»³⁵. На съезде звучали разные мнения, была возможность высказать полярное видение проблем, не все участники были согласны с идеей продолжения существования еврейской культуры в СССР, многими такая идея воспринималась в штыки, не все были согласны с идеей создания Ваада вообще.

На третьем дне съезда президент Союза сионистов Иргун Циони Лев Городецкий раскритиковал президиум, обвинив его в попытке узурпации главенствующей роли в советском еврействе. По своим функциям Ваад с точки зрения Городецкого должен был исполнять исключительно обслуживание алии: «Здесь нас собрали на импровизированное шоу, призванное создать очередной мыльный пузырь в виде Ваад. Организаторы получают право представлять советских евреев за рубежом, что, видимо, и является их основной целью. Мы предлагаем использовать съезд для реальной помощи людям. Евреям не нужна здесь попытка реанимации галутной культуры. Люди голосуют ногами. Мы предлагаем создать Всееврейский комитет по репатриации, задачами которого будут пропаганда сионизма и изучение иврита, помощь в получении вызовов»³⁶. Мнение Льва Городецкого было выслушано и учтено, что показывает высокий уровень демократичности, заложенный в основании создаваемой ассоциации.

Мнения, высказанные на съезде, вполне отражали весь спектр идей советского еврейства того периода. Съезд критиковали за антидемократичность: «Создаваемая структура приобретает функции министерства. Стоит ли создавать постоянный президиум, ведь работать в нем смогут только москвичи, что нарушает принцип демократии»³⁷. Делегаты съезда спорили о родине советского еврейства, о том, может ли съезд представлять интересы всех советских евреев. В пользу алии высказывались опасения о будущем экономическом коллапсе в СССР: «Национальные проблемы и распад Империи зашли так далеко, что нет гарантий того, что Советский Союз в состоянии продвигаться без катаклизмов»³⁸.

Съезд дал уникальный шанс высказаться различным категориям советской еврейской общественности, иногда это происходило в нарушение регламента, желание высказать свою точку зрения порой лишало возможности слушать других. Материалы съезда полны таких примеров:

«– Уважаемый Сергей, прошу прощения! Вы обещали выступить очень коротко с вашим приветствием!

– У меня осталось всего две страницы!

– Дать слово?

– Нет, нет! – выкрики из зала.

– Две страницы – это еще десять минут. Тут очень много желающих выступить. Понимаете?

– Да пусть выступит человек! – выкрики из зала»³⁹.

Такие обсуждения были маркером переломной эпохи, маркером гласности, дискуссии в период поздней перестройки шли на всех уровнях сложного и неоднородного советского общества, телевидение транслировало выступление делегатов Первого Съезда народных депутатов СССР, дискуссии становились ожесточеннее, обнажали общественные проблемы,

³⁵ Архив Ваад. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Протоколы первого съезда Ваад СССР... Л. 17.

³⁶ Архив Ваад. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Протоколы первого съезда Ваад СССР. Выступление президента Иргун Циони Льва Городецкого. 21 декабря 1989 г. Л. 349.

³⁷ Архив Ваад. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Протоколы первого съезда Ваад СССР. Л. 223.

³⁸ Там же. Л. 235.

³⁹ Там же. Л. 332.

вместе с этим таяли надежды на скорейшее их решение. Еврейская общественная жизнь демонстрировала общие для всех советских народов процессы, но наиболее ярко и выпукло.

Выстраивать диалог в такой ситуации было делом трудным, все же первый съезд пришел к единому мнению по ряду вопросов. Был принят устав Ваад как общесоюзной добровольной демократической организации, цель которой – выживание евреев СССР в качестве национального, религиозного и культурного целого, реинтеграция евреев СССР в еврейский народ, способствование разнообразию форм общинной жизни и национальной культурной автономии евреев в различных регионах СССР⁴⁰. Оформился большой план действий.

По итогам съезда Ваад принял объемную и масштабную программу, на исполнение которой были необходимы большие средства, большие материальные и человеческие ресурсы. Изыскивать средства на реализацию программы в условиях усугубляющейся политической и экономической катастрофы было сложно, ставка делалась на энтузиазм организаторов, который был иссякаем. Этим обуславливаются сложности, возникшие в дальнейшей деятельности Ваад. Нечем было покрывать транспортные, офисные, представительские расходы, не считая проектов, которые Ваад наметил к осуществлению.

Все же благодаря деятельности Ваад на фоне глобальных политических изменений, происходивших в СССР, стало возможным развитие национальной еврейской культуры вне репатриации – это способствовало продолжению и развитию еврейской жизни в СССР вне угрозы ассимиляции, с осознанием своей идентичности. Появилась возможность оставаться евреем, оставаясь в СССР.

Литература

Антошин В.А., Стровский Д.Л. Эмиграция евреев из Советского Союза в 1960–1970-е гг. на страницах американской прессы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Т. 17, № 2. С. 320–356.

Беленькая Л., Зингер Б. Наперекор: Еврейское национальное движение в СССР и его идеология (1945–1976 гг.). Минск: МЕТ, 2004. С. 122.

Говрин Й. Израильско-советские отношения. 1953–1967 гг. М.: Прогресс, 1994. С. 148.

Гордеева И.И. Отказники, евреи, расчеты, космополиты: Проблема социальной базы независимого мира движения в СССР 1980-х годов // Труды по еврейской истории и культуре. Академическая серия. Вып. 54. М.: Сэфер, 2017. С. 177–194.

Еврейская эмиграция в свете новых документов / под ред. Б. Морозова. Тель-Авив: ЦХСД, Тель-Авивский университет, 1998. 559 с.

Королева Л.А., Молькин А.Н. Еврейская оппозиция в СССР. 1950–1970-е гг. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18743> (дата обращения: 24.11.2021).

Кошаровский Ю. Мы снова евреи: очерки по истории сионистского движения в бывшем Советском Союзе [Электронный ресурс]. URL: <http://kosharovsky.com/интервью> (дата обращения: 23.11.2021).

Обшивалкин М.Ю., Вазерова А.Г. Преследования евреев-отказников в СССР в конце 1970-х гг. (по материалам «Вестей из СССР») // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/50442> (дата обращения: 24.01.2021).

Стровский Д.Л. Тема репатриации евреев из СССР в советских СМИ как проявление медиапропаганды 1970-х годов (на примере газеты «Известия») // Гуманитарный вектор. 2020. № 5. С. 135–148.

Goldman M.F. United States Policy and Soviet Jewish Emigration from Nixon to Bush // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union. London: Frank Cass, 1995. 359 p.

⁴⁰ Архив Ваад. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Протоколы первого съезда Ваад СССР. Программа Ваад.

References

Antoshin, V.A., Strovskiy, D.L. (2018). Emigraciya evreev iz Sovetskogo Soyuza v 1960–1970-e gg. na stranitsakh amerikanskoy pressy [Journal Emigration from the Soviet Union in the 1960s–1970s. On the Press Sensors Page]. In *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby Narodov*. No. 2, pp. 320–356.

Belenkaya, L., Zinger, B. (2018). Naperekor: Evreyskoe natsionalnoe dvizhenie v SSSR i ego ideologiya (1945–1976 gg.) [In Defiance: Jewish National Movement in the USSR and its Ideology (1945–1976)]. Minsk, MET. 122 p.

Goldman, M.F. (1995). United States Policy and Soviet Jewish Emigration from Nixon to Bush. In *Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union*. London: Frank Cass. 359 p.

Gordeeva, I.I. (2017). Otkazniki, evrei, raschety, kosmopolity. Problema sotsialnoy bazy nezavisimogo mira dvizheniya v SSSR 1980-kh godov [The Problem of the Social Base of the Independent World Movement in the USSR in the 1980s]. In *Trudy po evreyskoy istorii i kulture*. No. 54, pp. 117–194.

Govrin, I. (1994). Izrailsko-sovetskie otnosheniya. 1953–1967 gg. [Israeli-Soviet Relations. 1953–1967s]. Moscow, Progress. 148 p.

Koroleva, L.A., Molkin, A.N. (Ed.) Evreyskaya oppositsiya v SSSR. 1950–1970-e gg. [Jewish Opposition in the USSR. 1950s–1970s]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. Available at: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18743> (data of access 24.11.2021).

Kosharovskiy, Yu. (Ed.). “Mi snova evrei” Ocherki po istorii sionistskogo dvizheniya v byvshem Sovetskom Soyuze [We Are Jews Again: Essays on the History of the Zionist Movement in the Former Soviet Union]. Available at: URL: <http://kosharovsky.com/интервью> (data of access 23.11.2021).

Morozov, B. (Eds.). (1998). Evreyskaya emigratsiya v svete novikh dokumentov [Jewish Emigration in the Light of New Documents]. Tel-Aviv, CHSD, Tel-Aviv’s University. 559 p.

Obshivalkin, M.Yu., Vazerovala, A.G. Presledovaniya evreev-otkaznikov v SSSR v kontse 1970-kh gg. (po materialam “Vestey iz SSSR”) [The Persecution of Jewish Refuseniks in the USSR in the Late 1970s. (Based on materials from “News from the USSR”)]. In *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. Available at: URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/50442> (data of access 24.11.2021).

Strovskiy, D.L. (2020). Tema repatriatsii evreev iz SSSR v sovetskikh SMI kak proyavlenie mediapropagandy 1970-kh godov (na primere gazety “Izvestiya”) [The Theme of the Repatriation of Jews from the USSR in the Soviet Media as a Manifestation of Media Propaganda of the 1970s (on the Example of the Izvestia Newspaper)]. In *Gumanitarnyy vektor*. No. 5, pp. 135–148.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021 г.